

ПРАВО НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРОИЗВЕДЁННЫЕ ЮНИТОМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

П.М. МОРХАТ,
судья Арбитражного суда
Московской области,
преподаватель Института
повышения квалификации
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н.

В статье на практических примерах разных стран рассмотрены вопросы правового регулирования искусственного интеллекта, технологические новинки в области искусственного интеллекта, а также анализ правового регулирования сферы искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, интернет-пространство, право интеллектуальной собственности, ресурс, прогресс, концепция, революция, авторское право, юнит.

Искусственный интеллект представляет собой одну из важнейших технологий нынешней эпохи,¹ способную существенно изменить окружающий нас мир.

Технологические прорывы в сфере искусственного интеллекта радикально ускорились за последние два десятилетия, подпитываемые достижениями в алгоритмах машинного обучения, экспоненциальным ростом в доступности данных и усовершенствованными и более дешёвыми вычислительными ресурсами. Впечатляющий технологический прогресс последнего десятилетия в особен-

ности привёл к возможности и способности юнитов искусственного интеллекта «выполнять виды деятельности, которые раньше были предоставлены в основном и исключительно человеку», а также развивать «определённые автономные и когнитивные особенности – например, способность учиться на опыте и принимать квази-независимые решения». В настоящее время искусственный интеллект революционизирует то, как люди живут, работают, учатся, открывают для себя новое и общаются, что ставит их на порог такой эпохи, в которой постоянно усложняющиеся роботы, боты, андроиды и прочие воплощения искусственного интеллекта вот-вот готовы вызвать новую индустриальную революцию. Юниты искусственного интеллекта больше не занимаются «всего лишь перемалыванием цифр», но генерируют произведения такого разряда, которые традиционно получали защиту

© П.М. Морхат, 2018

¹Artificial Intelligence Collides with Patent Law [Искусственный интеллект в столкновении с патентным правом]: White Paper / Center for the Fourth Industrial Revolution. – Geneva (Switzerland): World Economic Forum, 2018. – 23 p. P. 4. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_48540_WP_End_of_Innovation_Protecting_Patent_Law.pdf. Материалы Интернета в статье приводятся по состоянию на 08.06.2018 г.

как «творческие» или как нечто, требующее человеческой выдумки.²

Цель работы обратить внимание на то, что новые сложнейшие и очень быстро возникающие и развивающиеся вызовы современности, такие, как трансформация и усложнение гетерогенности и энтропийности интернет-пространства,³ интенсивное развитие робототехники,⁴ технологий и юнитов искусственного интеллекта,⁵ не могут не отражаться на состоянии и развитии законодательства в самых разных сферах общественных отношений.

Одной из таких сфер, требующих пристального научного внимания, является сфера интеллектуальной собственности. Технология лучше развивается и эволюционирует, когда предоставляется достаточно данных и времени для анализа, а также для проб и ошибок.⁶ Но право уже безнадежно отстало от развития науки и технологий в сфере искусственного интеллекта.

Необходимо сокращать этот разрыв. Игнорировать развитие рассматриваемой сферы уже невозможно.

Учитывая, что одной из основных целей постановления об интеллектуальной собственности является поддержка творчества, что в настоящий момент имеет сильное влияние на экономику, то в случае если произведения, создаваемые юнитами искусственного интеллекта, не попадают под действие защиты права интеллектуальной собственности, какую же мотивацию получают создатели юнитов и их математического обеспечения и программного оснащения, при помощи чего были созданы эти произведения? Произведения, созданные юнитами искусственного интеллекта, являются незащищёнными и не попадают под действие законодательства об интеллектуальной собственности. У программистов не будет стимула генерировать программные алгоритмы, способные создавать художественные произведения, если эти программисты не будут иметь исключительных прав на своё произведение так же, как и писатель или музыкальный композитор.⁷

Как показывают И.В. Понкин и А.И. Редькина, искусственный интеллект способен (может) создавать (при непосредственном участии или без участия человека), в числе прочих, следующие уникальные результаты интеллектуальной деятельно-

²Idem. P. 5, 6.

³Понкин И.В. Особенности сети Интернет в свете выявления и доказывания нарушений авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. № 7. – С. 5–16.

⁴Bossmann J. Top 9 ethical issues in artificial intelligence [Топ 9 этических вопросов в сфере искусственного интеллекта] // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/10/top-10-ethical-issues-in-artificial-intelligence/>.

⁵Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.

⁶Gürkaynak G., Yılmaz I., Doygün T., İnce E. Questions of Intellectual Property in the Artificial Intelligence Realm [Вопросы интеллектуальной собственности в сфере искусственного интеллекта] // Robotics Law Journal. 2017, September-October. – P. 9–11. P. 11. URL: <http://www.gurkaynak.av.tr/docs/8b791-rlj-september-october-2017-.pdf>

⁷Ruipérez C., Gutiérrez E., Puente C., Olivás J.A. New Challenges of Copyright Authorship in AI [Новые проблемы, связанные с авторством применительно к искусственному интеллекту в авторском праве] // Proceedings of the 2017 International Conference on Artificial Intelligence. Las Vegas, 2017. – P. 291–296. P. 294–295.

сти: научное открытие; патентоспособное изобретение; оригинальное музыкальное (аудио-) произведение или оригинальное исполнение музыкального произведения; произведение (статическое) изобразительного или скульптурного (при использовании 3D-принтера) искусства; оригинальное видео- или фото-произведение; виртуальная, в том числе дополненная, реальность; результат интеллектуального перевода сколь-нибудь значительного текста (с языка на язык); текстовое произведение (художественное произведение, аналитический научный текст, рерайт-текст новости и пр.); архитектурный проект; топология интегральной микросхемы; программное обеспечение для электронных вычислительных машин; сложный (многоуровневый, многоэтапный, многовекторный, многосценарный) стратегический план.⁸ Перечень, понятно, не исчерпывающий, но уже заставляющий серьёзно задуматься, учитывая почти полную пробельность законодательства в этой сфере.

В настоящее время, когда прогресс в технологиях искусственного интеллекта растёт в геометрической прогрессии, идея об авторском праве (в той или иной форме и мере) для машин кажется, по мнению Джашандипа Каура, оправданной. Пока ещё законы, регулирующие творческое новаторство, не учитывают возможность защиты ценностей негуманоидного (не человеческого) новаторства. Цель авторского права – «содействовать развитию наук и полезных ремесел»⁹ и защищать от воспроизведения и распространения произведений без санкций их авторов. Мотивы, стоящие за законом, заключаются в том, чтобы более побудить к творческой работе, нежели воспрепятствовать ей через перекрывание творческого капитала.¹⁰

Рассмотрим далее следующие выделяемые в нашей авторской концепции основные релевантные концепты разрешения вопроса относительно носителя прав на результаты интеллектуальной деятельности, произведённые при фактически или юридически существенном участии юнита искусственного интеллекта или произведённые полностью автономно непосредственно самим юнитом искусственного интеллекта:

- машиноцентрический концепт (юнит искусственного интеллекта как полноправный автор создаваемых им произведений – результатов интеллектуальной деятельности);
- концепт гибридного авторства (юнит искусственного интеллекта как своего рода соавтор человека в создании результатов интеллектуальной деятельности);
- концепт служебного произведения (юнит искусственного интеллекта как наёмный работник, создающий результаты интеллектуальной деятельности, презюмируемые и позиционируемые как служебное произведение);

⁸Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. авторское право и смежные права. 2018. № 2. – С. 35–44. С. 37.

⁹U.S. Constitution, art. 1, sec. 8, cl. 8.

¹⁰Kaur J. Intellectual Property Law in times of artificial intelligence: is it a misnomer to consider the Bot a possible IP right holder? [Закон об интеллектуальной собственности в эпоху искусственного интеллекта: правильно ли считать Бот возможным обладателем права интеллектуальной собственности?] // Journal of legal studies and research. 2016, December. Vol. 2. Issue 6. – P. 45–47. P. 47. Karjala D.S. Copyright and Creativity [Авторское право и творчество] // UCLA Entertainment Law Review. 2008. № 15. P. 169, 172.

- антропоцентрический концепт (юнит искусственного интеллекта просто как инструмент человека в создании результатов интеллектуальной деятельности);
- концепт «исчезающего» (нулевого) авторства;
- контаминационный концепт, отражающий особо сложные ситуации интерсекциональности (пересекаемости) вышеуказанных концептов (в разных сочетаниях и с разными весовыми характеристиками).

Невозможно решить мета-проблему определения места и значения юнита искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности, если не рассмотреть подробно эти (вышеуказанные) концепты. Следует рассмотреть (и ниже будут рассмотрены) аргументы за и против каждого из этих концептов.

При этом контаминационный концепт далее подробно разбираться не будет и зарезервирован исходя из прогнозируемой возможности появления ситуаций, им отражаемых. Юниты искусственного интеллекта становятся и оказываются всё более и более способными, нежели изначально ожидалось, приобретая всё более продвинутое и прогрессирующие способности моделировать и эмулировать человеческие коммуникации и отношения, создавать произведения (в том числе – и очень сложные, высокотворческого характера), которые, с точки зрения права интеллектуальной собственности, отражают свойства далеко уже не только создателей юнитов искусственного интеллекта или исходных произведений, подвергающихся творческой переработке юнитом искусственного интеллекта, но уже и свойства самого юнита искусственного интеллекта.

По мнению Джейн Гинзбург, если вмешательство человека в создание этих результатов работ не превышает запросы к компьютеру сгенерировать литературные, художественные или музыкальные произведения определённого стиля или жанра, кто-то может обоснованно и справедливо считать эти произведения «сгенерированными компьютерами», потому что пользователи-люди не вносят достаточно «интеллектуального творчества» для соблюдения минимальных стандартов авторства в соответствии с Бернской конвенцией. В режиме «оффлайн» простое отдание команды ещё не делает кого-то «автором».¹¹

Как обращают внимание Гённанч Гюркайнак, Иллай Йылмаз, Тюркер Дойгун и Экин Инс, «кто-то может спросить, чем искусственный интеллект отличается от обычного программного обеспечения или компьютерных систем? Понятно, что произведение, созданное с помощью такого программного обеспечения или системы, на законных основаниях принадлежит тому, кто использовал это программное обеспечение или систему. Это использование и контроль человеком во время процесса создания произведения обозначает соответствующее программное обеспечение или систему как инструмент, который отсылает к соответствующему человеку для её обработки. Однако в случае искусственного интеллекта в процессе создания отсылка происходит к самому искусственному интеллекту. Искусственный интеллект действует, скорее, как независимый источник интеллекта, нежели как простой

¹¹Ginsburg J.C. People Not Machines: Authorship and What It Means in the Berne Convention [Люди не машины: авторство – что это значит в Бернской конвенции] // IIC; international review of industrial property and copyright law. 2018. № 2 (49). – P. 131–135. P. 133–134.

инструмент. Самое главное, процесс создания не требует управления или даже участия человеческого интеллекта. Таким образом, разработчик искусственного интеллекта не может считаться собственником произведения, созданного искусственным интеллектом без его участия».¹²

В.А. Дозорцев указывал, что «творческий результат интеллектуальной деятельности носит следы личности автора».¹³ Но два одинаковых юнита искусственного интеллекта, набравшие необходимые и достаточный опыт самообучения, выдадут совершенно разные произведения при отдании им одинаковых команд на производство такого, если предполагается хотя бы малейшая доля автономного творчества при выполнении этого задания.

Уже известна судебная практика, косвенно поддерживающая этот концепт.

В Решении Федерального суда Австралии от 02.02.2012 по делу «Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd»¹⁴ была высказана позиция, что в отношении результата интеллектуальной деятельности, произведённого при задействовании компьютерной техники и программных алгоритмов, не может быть выстроена авторско-правовая охрана, поскольку это произведение не было создано человеком и не является оригинальным произведением по смыслу авторского права (пункт 57 и др.).

Следует отметить, что исследователи подразделяют искусственный интеллект на 2 большие категории – «ограниченный» («слабый») искусственный интеллект и «общий» («сильный») искусственный интеллект. Общий искусственный интеллект основан на работе нейронных сетей мозга, указывает Джашандип Каур. Эта система включает в себя способности к творческому и логическому мышлению. Эти системы адаптивно показывают, что могут изменять структуру в ответ на получаемые входные сигналы, получаемую вводимую информацию. Недавно спрограммированный общий искусственный интеллект – словно любопытный новорожденный ребенок. Он выходит в свет, учится на собственном опыте, приобретает навыки и развивает чувство индивидуальности, пока растёт. Общий искусственный интеллект – это то, что можно назвать настоящим искусственным интеллектом. Ближайшим примером общего искусственного интеллекта является последняя версия «творческой машины» (впервые сконструированной в 1994 году Стивеном Талером), которую американская армия использует для проектирования нового оружия. Эта машина самообучаема и требует минимального вмешательства человека, за исключением первоначального проектирования для «создания» выходной информации. В подобной ситуации вопрос, кому же, если

¹²Gürkaynak G., Yılmaz I., Doygun T., İnce E. Questions of Intellectual Property in the Artificial Intelligence Realm [Вопросы интеллектуальной собственности в сфере искусственного интеллекта] // Robotics Law Journal. 2017, September-October. – P. 9–11. P. 9. URL: <http://www.gurkaynak.av.tr/docs/8b791-rlj-september-october-2017-.pdf>

¹³Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М.: Статут, 2005. С. 145.

¹⁴Решение Федерального суда Австралии от 02.02.2012 по делу «Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd» [Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd [2012] FCAFC 16 / Judgment of the Federal Court of Australia, 02.02.2012] URL: <http://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/FCAFC/2012/16.html>

таковой найдется, следует приписать права интеллектуальной собственности, остаётся открытым.¹⁵

Соответственно, одной из популярных среди исследователей концепций авторства произведений, создаваемых юнитами искусственного интеллекта, является та, в рамках которой авторские права принадлежат непосредственно самому этому юниту.

Данная концепция до настоящего времени пока не нашла отражения на практике. В основном она позволяет в целом поднимать и переосмысливать вопросы правосубъектности систем искусственного интеллекта.

При этом при рассмотрении проблемы авторства произведений, создаваемых юнитами искусственного интеллекта, можно провести, как и при рассмотрении общих вопросов правосубъектности искусственного интеллекта, аналогию с другими негуманоидными агентами – животными.

И здесь целесообразно привести нашумевшее дело, связанное с определением авторских прав на фотографии, сделанные дикой обезьяной по имени Наруто на камеру, которую она взяла у фотографа.

Последнее судебное решение по данному спору датируется 2018 годом и, в целом, судебные органы придерживаются позиции невозможности наделения животного авторскими правами на произведения, им созданные.

Апелляционный суд США по девятому федеральному апелляционному округу в своём Решении по делу «Наруто против Слэйтера» от 2018 года¹⁶ подтвердил Решение окружного суда, в котором чётко было указано, что законодательство об авторском праве не распространяет своё действие на животных, и обезьяна по имени Наруто не может быть автором по смыслу его положений.¹⁷

Апелляционный суд США по девятому федеральному апелляционному округу отметил, что животное не имеет конституционной возможности подавать иски о нарушении авторских прав на фотографии, придя к выводу о том, что законодательство об авторском праве не разрешает животным обращаться с подобными исками. Однако проблема в данном случае также заключалась и в том, что, как пришёл к выводу данный судебный орган, организация, которая выступала в суде на стороне обезьяны, не имела права представлять её, так как не могла выступать для неё в качестве «заступника» (дословно – ближайшего друга, *next friend*).

Если экстраполировать данную ситуацию на возможные потенциальные споры об авторских правах на произведения, создаваемые юнитами искусственного интеллекта, то проблема невозможности применения к представительству юнита кон-

¹⁵Kaur J. Intellectual Property Law in times of artificial intelligence: is it a misnomer to consider the Bot a possible IP right holder? [Закон об интеллектуальной собственности в эпоху искусственного интеллекта: правильно ли считать Бот возможным обладателем права интеллектуальной собственности?] // Journal of legal studies and research. – 2016, December. Vol. 2. Issue 6. – P. 45–47. P. 46–47.

¹⁶Naruto v. Slater / Opinion of the United States Court of Appeals for the Ninth Circuit № 16-15469 of 2018 // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca9/16-15469/16-15469-2018-04-23.html>

¹⁷ Naruto v. David John Slater et al / Decision of the United States District Court of Northern District of California of 2016 // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/california/candce/3:2015-cv-04324/291324/45/>

цепции *next friend* является не столь значительной, если ни вообще неактуальна.

Несмотря на невозможность возникновения авторских прав непосредственно, в прямом смысле у юнита искусственного интеллекта многие авторы сходятся во мнении о том, что фактическим автором произведения в таких ситуациях является именно указанный юнит.

На настоящий момент исследователи, в основном, указывают на нецелесообразность наделения юнита искусственного интеллекта правосубъектностью в целях права интеллектуальной собственности.

На наш взгляд, также стоит учитывать, что наделение юнита искусственного интеллекта соответствующей правосубъектностью, возможно, приведёт к ещё большему усложнению существующих проблем. Поскольку в любом случае такой юнит не может существовать полностью автономно во всех аспектах своей деятельности, соответственно, отношения между юнитом и его разработчиком, владельцем или пользователем, которому он принадлежит, должны быть урегулированы с помощью дополнительных правовых конструкций.

Создание необходимых референтных правовых конструкций не является таким уж невозможным.

При всём этом следует учитывать, что идея о том, что только человек может являться создателем результата автономной творческой деятельности юнита искусственного интеллекта, так же сама по себе выражается юридической фикцией¹⁸, как и (возможное) наделение юнита искусственного интеллекта частичной правосубъектностью.

В настоящее время как на уровне отдельных частных исследований в области технологий и юнитов искусственного интеллекта, так и на уровне органов публичной власти ряда государств всё чаще высказывается мысль относительно возможности и целесообразности внесения некоторых изменений в законодательство об интеллектуальной собственности в поддержку рассматриваемого концепта, то есть таким образом, чтобы за юнитом искусственного интеллекта могли признаваться права на создаваемые им произведения или изобретения.

Здесь представляет существенный научный интерес пример Японии.

В Японии в 2016 году был утверждён документ «Стратегическая программа по интеллектуальной собственности 2016».¹⁹

Стратегическая программа Японии по интеллектуальной собственности 2016 года построена на 4-х основных концепциях, первая из которых называется «Продвижение инноваций в области интеллектуальной собственности для Четвёртой промышленной революции» и включает в себя «создание системы интеллектуальной собственности нового поколения, адаптированной к диджитализации («цифро-

¹⁸Abbott R.B. Patenting the Output of Autonomously Inventive Machines [Патентование изобретений, создаваемых автономными изобретательскими машинами] // *Landslide*. 2017. Vol. 10. № 1. – P. 1–11. P. 6. URL: <https://www.americanbar.org/content/dam/aba/publications/landslide/2017-sept-oct/patenting-output-autonomously-inventive-machines.authcheckdam.pdf>

¹⁹Intellectual Property Strategic Program 2016 [Стратегическая программа Японии по интеллектуальной собственности 2016] // URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/titeki2/kettei/chizaikeikaku20160509_e.pdf 2016. – 79 p.

визации») и сетевому взаимодействию». Данная концепция предполагает, в частности, необходимость создания новой системы авторского права, а также изучения характера защиты в соответствии с правом интеллектуальной собственности новых информационных товаров, таких, как произведения, создаваемые юнитом искусственного интеллекта независимо от человека.²⁰

В Стратегической программе Японии по интеллектуальной собственности 2016 года отмечается, что создаваемые юнитами искусственного интеллекта произведения обладают существенным потенциалом для создания новых инноваций и продвижения новой культуры, которая обогатит общество, и необходимо, чтобы Япония обеспечивала поддержание творчества, основанного на искусственном интеллекте. В рамках существующей системы интеллектуальной собственности что-либо, автономно творчески создаваемое юнитом искусственного интеллекта, как правило, не получает соответствующей правовой защиты, несмотря на то что зачастую внешне трудно отличить произведение, созданное человеком, от произведения, созданного юнитом искусственного интеллекта, что влечёт за собой одинаковое к ним отношение.²¹

Для того чтобы адаптироваться к изменениям, порождаемым самостоятельным созданием юнитами искусственного интеллекта произведений, необходимо изучить, каким образом возможно адаптировать систему права интеллектуальной собственности к появлению таких произведений, например, посредством изучения необходимости и практической возможности обеспечения правовой защиты таких работ. А также необходимо исследовать меру того влияния, которое создание таких произведений оказывает на существующую систему права интеллектуальной собственности. Также отмечается, что, возможно, распространение правовой защиты вообще на все произведения, создаваемые юнитом искусственного интеллекта или с помощью юнита искусственного интеллекта, может быть излишним и нецелесообразным.²²

В Стратегической программе Японии по интеллектуальной собственности 2016 года отмечается необходимость определения критериев, на основании которых произведениям, создаваемым юнитом искусственного интеллекта, может быть предоставлена соответствующая правовая защита, а также отмечается необходимость создания среды, более адаптированной к распространению данных – для облегчения использования больших данных как незаменимого инструмента для продвижения творческой деятельности, основанной на искусственном интеллекте.²³

С учётом всего сказанного выше, в нашей авторской концепции, предлагается учитывать все возможные варианты режимов правового регулирования прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, произведённые при фактически и юридически существенном участии юнита искусственного интеллекта или произведённые полностью автономно непосредственно самим юнитом искусственного интеллекта. Считаем, что все известные концепты имеют

²⁰Idem. P. 6.

²¹Idem. P. 10.

²²Idem. P. 11.

²³Idem.

свои положительные и отрицательные стороны, ни одну из них нельзя назвать полностью подходящей или полностью некорректной, и полноценное воплощение в жизнь каждой из них потребует определённого (вплоть до серьёзного) реформирования законодательства, в том числе, об интеллектуальной собственности.

Однако именно такой мультимодальный подход, когда презюмируется возможность задействия любой из позиций вышеуказанной линейки концептов – в зависимости от ситуации и функционально-целевой нагрузки, в достаточно релевантной мере соответствует нашему концептуальному подходу к дефинитивному описанию и объяснению сути правосубъектности искусственного интеллекта именно через концепт её мультимодальности.

Законодательство о патентно-правовой охране изобретений и в целом законодательство о праве интеллектуальной собственности, не обнаруживающее реагирования на все описанные в настоящем исследовании серьёзнейшие новации и вызовы, связанные с интенсивным развитием и внедрением технологий и юнитов искусственного интеллекта, практикой их применения, уже безнадежно устарело, нуждается в существенном усовершенствовании.

Право интеллектуальной собственности должно подвергнуться определённым существенным изменениям с учётом развития новых технологий (в том числе – их потенциально возможного и прогнозируемого развития), однако нет насущной необходимости спешно и кардинально менять всю систему и принципы данной отрасли права для того, чтобы обеспечить признание соответствующей правосубъектности юнитов искусственного интеллекта. По крайней мере, с учётом актуального уровня программно-технического и математического обеспечения развития искусственного интеллекта, нет насущной необходимости (во всяком случае – сейчас и в обозримом будущем) признания юнитов искусственного интеллекта субъектом авторских и патентных прав, в целом прав интеллектуальной собственности.

П.М. Морхат: Жасанды интеллект бірлігімен туындаған зияткерлік қызметтің нәтижелеріне құқық: азаматтық-құқықтық мәселелер.

Мақалада әртүрлі елдердің тәжірибелік мысалдары негізінде жасанды интеллектті құқықтық реттеу, жасанды интеллект саласындағы технологиялық инновациялар, сондай-ақ жасанды интеллект саласын құқықтық реттеу мәселелері қарастырылады.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, құқықтық реттеу, интернет кеңістігі, зияткерлік меншік құқығы, ресурс, прогресс, тұжырымдама, революция, авторлық құқық, бірлік.

P. Morkhat: The right for intellectual property produced by a unit of artificial intelligence: civil issues.

Artificial intelligence is one of the most important technologies of this era, which can significantly change the world around us.

Technological breakthroughs in the field of artificial intelligence have radically accelerated over the past two decades, fueled by advances in machine learning algorithms, exponential growth in data availability and improved and cheaper computing resources. The impressive technological progress of the last decade in particular led to the ability

and ability of artificial intelligence units to “perform activities that were previously provided primarily and exclusively to humans” and also to develop “certain autonomous and cognitive characteristics - for example, the ability to learn from experience and take quasi-independent solutions. “ At present, artificial intelligence revolutionizes the way people live, work, study, discover new things and communicate, which puts them on the threshold of an era in which ever-increasing robots, bots, androids and other incarnations of artificial intelligence are about to evoke a new industrial revolution. Units of artificial intelligence are no longer engaged in “just grinding numbers”, but generate works of this kind that have traditionally been protected as “creative” or as something that requires human invention. The purpose of the work is to draw attention to the fact that new complex and very rapidly emerging and evolving challenges of the present, such as the transformation and complexity of heterogeneity and entropy of the Internet space, the intensive development of robotics, technologies and artificial intelligence units can not but affect the state and development legislation in various fields of public relations. One of these areas, which require close scientific attention, is the scope of intellectual property. Technology evolves better and evolves when enough data and time is available for analysis, as well as for trial and error. But the right already hopelessly lagged behind the development of science and technology in the field of artificial intelligence.

It is necessary to reduce this gap. It is already impossible to ignore the development of the sphere in question.

The article considers the international examples of some issues of legal regulation of artificial intelligence, technological innovations in the field of artificial intelligence. Moreover, the analysis of the legal regulation in the sphere of artificial intelligence is presented.

Keywords: Artificial intelligence, legal regulation, Internet space, intellectual property right, resource, progress, concept, revolution, copyright, unit.

Библиография:

1. Понкин И.В. Особенности сети Интернет в свете выявления и доказывания нарушений авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. № 7. С. 5–16.
2. Bossmann J. Top 9 ethical issues in artificial intelligence [Топ 9 этических вопросов в сфере искусственного интеллекта] // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/10/top-10-ethical-issues-in-artificial-intelligence/>
3. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.
4. Gürkaynak G., Yılmaz I., Doygün T., İnce E. Questions of Intellectual Property in the Artificial Intelligence Realm [Вопросы интеллектуальной собственности в сфере искусственного интеллекта] // Robotics Law Journal. 2017, September-October. – P. 9–11. URL: <http://www.gurkaynak.av.tr/docs/8b791-rlj-september-october-2017-.pdf>
5. Ihalainen J. Computer creativity: artificial intelligence and copyright [Компьютерное творчество: искусственный интеллект и авторское право] // Journal of Intellectual Property Law & Practice. P. 5. URL: <https://academic.oup.com/jiplp/advance-article-abstract/doi/10.1093/jiplp/jpy031/4922708?redirectedFrom=fulltext>

6. Ginsburg J.C. People Not Machines: Authorship and What It Means in the Berne Convention [Люди не машины: авторство – что это значит в Бернской конвенции] // IIC; international review of industrial property and copyright law. 2018. № 2 (49). – P. 131–135.

7. Ruipérez C., Gutiérrez E., Puente C., Olivas J.A. New Challenges of Copyright Authorship in AI [Новые проблемы, связанные с авторством применительно к искусственному интеллекту в авторском праве] // Proceedings of the 2017 International Conference on Artificial Intelligence. Las Vegas, 2017. – P. 291–296. P. 294–295.

8. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. авторское право и смежные права. 2018. № 2. – С. 35–44.

9. Kaur J. Intellectual Property Law in times of artificial intelligence: is it a misnomer to consider the Bot a possible IP right holder? [Закон об интеллектуальной собственности в эпоху искусственного интеллекта: правильно ли считать Бот возможным обладателем права интеллектуальной собственности?] // Journal of legal studies and research. 2016, December. Vol. 2. Issue 6. – P. 45–47.

10. Karjala D.S. Copyright and Creativity [Авторское право и творчество] // UCLA Entertainment Law Review. 2008. № 15.

11. Ginsburg J.C. People Not Machines: Authorship and What It Means in the Berne Convention [Люди не машины: авторство – что это значит в Бернской конвенции] // IIC; international review of industrial property and copyright law. 2018. № 2 (49). – P. 131–135.

12. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М.: Статут, 2005.

13. Naruto v. Slater / Opinion of the United States Court of Appeals for the Ninth Circuit № 16-15469 of 2018 // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca9/16-15469/16-15469-2018-04-23.html>

14. Naruto v. David John Slater et al / Decision of the United States District Court of Northern District of California of 2016 // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/california/candce/3:2015cv04324/291324/45/>

15. Abbott R.B. Patenting the Output of Autonomously Inventive Machines [Патентование изобретений, создаваемых автономными изобретательскими машинами] // Landslide. 2017. Vol. 10. № 1. – P. 1–11. URL: <https://www.americanbar.org/content/dam/aba/publications/landslide/2017-sept-oct/patenting-output-autonomously-inventive-machines.authcheckdam.pdf>

References (transliterated):

1. Ponkin I.V. Osobnosti seti Internet v svete vyyavleniya i dokazyvaniya narushenij avtorskogo prava // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2015. № 7. – S. 5–16.

2. Bossmann J. Top 9 ethical issues in artificial intelligence [Top 9 ehlicheskih voprosov v sfere iskusstvennogo intellekta]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/10/top-10-ethical-issues-in-artificial-intelligence/>

3. Morhat P.M. Iskusstvennyj intellekt: pravovoj vzglyad / Institut gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij i prava. M.: Buki Vedi, 2017. – 257 s.

4. Gürkaynak G., Yılmaz I., Doygün T., İnce E. Questions of Intellectual Property in the Artificial Intelligence Realm [Voprosy intellektual'noj sobstvennosti v sfere iskusstvennogo intellekta] // Robotics Law Journal. 2017, September-October. – P. 9–11. URL: <http://www.gurkaynak.av.tr/docs/8b791-rlj-september-october-2017-.pdf>

gurkaynak.av.tr/docs/8b791-rlj-september-october-2017-.pdf

5. Ihalainen J. Computer creativity: artificial intelligence and copyright [Komp'yuternoe tvorcestvo: iskusstvennyj intellekt i avtorskoe pravo] // Journal of Intellectual Property Law & Practice. P. 5. URL: <https://academic.oup.com/jiplp/advance-article-abstract/doi/10.1093/jiplp/jpy031/4922708?redirectedFrom=fulltext>

6. Ginsburg J.C. People Not Machines: Authorship and What It Means in the Berne Convention [Lyudi ne mashiny: avtorstvo – chto ehto znachit v Bernskoj konvencii] // IIC; international review of industrial property and copyright law. 2018. № 2 (49). – P. 131–135.

7. Ruipérez C., Gutiérrez E., Puente C., Olivas J.A. New Challenges of Copyright Authorship in AI [Novye problemy, svyazannye s avtorstvom primenitel'no k iskusstvennomu intellektu v avtorskom prave] // Proceedings of the 2017 International Conference on Artificial Intelligence. Las Vegas, 2017. – P. 291–296.

8. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt i pravo intellektual'noj sobstvennosti // Intellektual'naya sobstvennost'. avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2018. № 2. – S. 35–44.

9. Kaur J. Intellectual Property Law in times of artificial intelligence: is it a misnomer to consider the Bot a possible IP right holder? [Zakon ob intellektual'noj sobstvennosti v ehpohe iskusstvennogo intellekta: pravil'no li schitat' Bot vozmozhnym obladatalem prava intellektual'noj sobstvennosti?] // Journal of legal studies and research. 2016, December. Vol. 2. Issue 6. – P. 45–47.

10. Karjala D.S. Copyright and Creativity [Avtorskoe pravo i tvorcestvo] // UCLA Entertainment Law Review. 2008. № 15.

11. Ginsburg J.C. People Not Machines: Authorship and What It Means in the Berne Convention [Lyudi ne mashiny: avtorstvo – chto ehto znachit v Bernskoj konvencii] // IIC; international review of industrial property and copyright law. 2018. № 2 (49). – P. 131–135.

12. Dozorcev V.A. Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikacii. M.: Statut, 2005.

13. Naruto v. Slater / Opinion of the United States Court of Appeals for the Ninth Circuit № 16-15469 of 2018 // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca9/16-15469/16-15469-2018-04-23.html>

14. Naruto v. David John Slater et al / Decision of the United States District Court of Northern District of California of 2016 // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/california/candce/3:2015cv04324/291324/45/>

15. Abbott R.B. Patenting the Output of Autonomously Inventive Machines [Patentovanie izobretenij, sozdavaemyh avtonomnymi izobretatel'skimi mashinami] // Landslide. 2017. Vol. 10. № 1. – P. 1–11. URL: <https://www.americanbar.org/content/dam/aba/publications/landslide/2017-sept-oct/patenting-output-autonomously-inventive-machines.authcheckdam.pdf>